

ИНСТИТУТ КОМПЛЕКСНЫХ
СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

***МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС
В НОВЫХ УСЛОВИЯХ:
ПРОБЛЕМЫ И МЕРЫ,
НЕОБХОДИМЫЕ
ДЛЯ РАЗВИТИЯ***

Февраль 2024 г.

КРАТКОЕ РЕЗЮМЕ

- **Положение малого и среднего бизнеса остается сложным.** В дополнение к многолетним факторам, сдерживающим развитие сектора МСП, таким как дороговизна финансовых ресурсов, дефицит инфраструктуры, недостаточный уровень защиты прав и свобод предпринимателей, нестабильность регуляторных условий и т.д., в текущей ситуации возникла необходимость перестройки производственных и логистических цепочек, их подстройки к новым условиям работы и, соответственно, возросли затраты на продукцию поставщиков и транспортировку, а потребительский спрос на многих рынках при этом ограничен.
- **Специальные налоговые режимы для малого бизнеса ориентированы преимущественно на микро-компании, а налоговый режим для остальных субъектов МСП практически соответствует основному** (общая система налогообложения). В дополнение к налоговой нагрузке большинство субъектов МСП обязаны выплачивать страховые взносы на сотрудников, которые подлежат ежегодной индексации (прежде всего в связи с повышением МРОТ). Экспериментальные налоговые режимы, призванные снизить нагрузку по страховым взносам и упростить налоговый учет и отчетность, ориентированы исключительно на мельчайшие формы бизнеса.
- **В сложившейся ситуации использование теневых операций (сокрытие части выручки, выплаты «зарплаты в конвертах», «дробление бизнеса» и др.) для многих субъектов МСП стало достаточно распространенным средством для обеспечения выживания бизнеса.** При этом массовость «теневых схем» становится серьезным фактором, ограничивающим ценовую конкурентоспособность тех субъектов МСП, кто не вовлечен в такую «налоговую оптимизацию». Ужесточение же налогового администрирования, призванное повысить налоговую дисциплину, с одной стороны, повышает риски применения теневых «схем», но с другой – способствует дальнейшему ухудшению делового климата, поскольку более жесткий налоговый контроль распространяется на всех налогоплательщиков.
- **Регуляторные условия не способствуют облегчению положения бизнеса.** Несмотря на установленный мораторий на проверки бизнеса, субъекты МСП отмечают рост административной нагрузки, связанной как с подменой проверок иными мероприятиями контролирующих органов и силовых структур, так и с ужесточением налогового администрирования, не подлежащего мораторию. На этом фоне сохраняются сложности с доступностью кредитов и арендуемых площадей, происходит значительное сокращение объемов финансовой, имущественной, информационно-консультационной поддержки субъектам МСП.
- **Для изменения ситуации необходимо формирование новых регуляторных режимов для МСП,** предполагающих снижение привлекательности «ухода в тень» за счет существенного снижения нагрузки и упрощения отчетности. Прежде всего необходимо расширение использования экспериментального режима АУСН (предполагающего предполагает установление единой ставки налога на доход, который также включает в себя страховые

взносы) для более широкого круга субъектов МСП, расширение возможностей для перехода на упрощенную налоговую систему для малого и среднего бизнеса, а также снижение нагрузки по страховым взносам для субъектов МСП, не подпадающих под налоговый режим АУСН.

- **Наряду с формированием новых регуляторных режимов требуются дополнительные меры поддержки малого и среднего бизнеса:** общее снижение административных барьеров, расширение доступа к долгосрочному кредитованию, арендуемым помещениям и производственному оборудованию, а также декриминализация предпринимательской деятельности и расширение прочих мер поддержки.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ СЕГОДНЯ	5
1.1. Роль малого и среднего бизнеса в экономике России	5
1.2. Последствия низкого уровня развития малого и среднего бизнеса в России	8
2. УСЛОВИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РОССИИ	14
2.1. Высокая налоговая нагрузка	14
2.2. Ужесточение налогового контроля	16
2.3. Повышенная административная нагрузка	18
2.4. Стагнация спроса и ускоренный рост издержек	21
2.5. Недоступность финансирования	23
2.6. Сложности с арендой площадей	25
2.7. Низкий уровень защищенности прав предпринимателей	28
3. МЕРЫ, НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РОССИИ	31
3.1. Расширение экспериментального режима АУСН на более широкий круг компаний малого бизнеса по всей России	32
3.2. Расширение возможностей для перехода на упрощенную налоговую систему для малого и среднего бизнеса	33
3.3. Снижение нагрузки по страховым взносам для субъектов МСП, не подпадающих под налоговый режим АУСН	34
3.4. Снижение административной нагрузки на малый и средний бизнес	36
3.5. Расширение объемов и повышение доступности кредитования субъектов малого и среднего бизнеса	37
3.6. Повышение доступности аренды помещений и оборудования для субъектов МСП	38
3.7. Продолжение и ускорение работы по системной декриминализации предпринимательской деятельности	39
3.8. Другие меры и решения	40
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Критерии отнесения хозяйствующих субъектов к субъектам малого и среднего предпринимательства	41
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Сравнительная характеристика основных налоговых режимов для субъектов МСП	43

1. МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ СЕГОДНЯ

1.1. Роль малого и среднего бизнеса в экономике России

Вклад малого бизнеса в экономику России остается на низком уровне в рамках международных сопоставлений, что снижает возможности российской экономики по созданию рабочих мест и адаптации к внешним турбулентностям

21,0%

вклад сектора МСП в ВВП России vs.:

42,1% во Франции

46,6% в Германии

59,5% в Испании

62,9% в Италии

В 2022 г. вклад сектора МСП в ВВП России составил 21,0%¹, по данным Росстата. Для сравнения, по данным Еврокомиссии, в 2022 г. во Франции аналогичный показатель составил 42,1%, в Германии – 46,6%, в Испании – 59,5%, в Италии – 62,9%. Аналогичное отставание сохраняется и по доле занятых в секторе МСП. Так, в России вклад малого и среднего бизнеса в общую численность занятых составляет 24%, в то время как во Франции – 51,7%, в Германии – 57,4%, в Испании – 67,4%, в Италии – 75,7%. По данным ОЭСР, малый и средний бизнес

играет значительную роль в экономике КНР, обеспечивая в 2020 г. более 60% ВВП, 79% рабочих мест, 68% экспорта и 50% налоговых поступлений в бюджетную систему.

Слабый уровень развития малого и среднего бизнеса в России указывает на то, что условия работы для МСП в России были сложными практически всегда

В течение длительного времени это было связано с целым рядом факторов, сдерживавших развитие предпринимательства, в числе которых – высокая фискальная нагрузка, недоступность финансовых средств для развития, нехватка необходимой инфраструктуры, недостаточный уровень защиты прав и свобод предпринимателей и т.д. Действие этих факторов приводило к тому, что издержки ведения бизнеса, а также риски его потери до сих пор остаются на высоком уровне.

Структурные изменения в российской экономике требуют активного развития малого бизнеса, который более гибок и готов к трансформациям

В отраслевой структуре малого бизнеса в РФ заметен перекоп в сторону посреднических видов деятельности

Данные переписи малого и среднего бизнеса, проведенной Росстатом в 2020 году, показывают, что предпринимательство в сфере МСП сконцентрировано в ограниченном количестве отраслей. Основными видами экономической деятельности для предприятий МСП с точки зрения объема выручки и численности работников в России являются оптовая и розничная торговля,

¹ Критерии отнесения хозяйствующих субъектов к субъектам малого и среднего предпринимательства – см. Приложение 1.

обрабатывающие производства, строительство, транспортировка и хранение, а также деятельность по операциям с недвижимым имуществом. В совокупности на указанные виды деятельности приходится более 80% от общего объема выручки предприятий МСП и около 70% от общей численности занятых в секторе, по данным официальной статистики.

35%

занятых в секторе МСП приходится на посреднические виды деятельности – торговлю и операции с недвижимостью

Сравнение с ситуацией за рубежом показывает, что отраслевая структура сектора МСП в России отличается более высокой степенью концентрации (см. Табл. 1). При одинаковом наборе основных отраслей, создающих наибольшее количество рабочих мест в сфере малого и среднего бизнеса, в России наблюдается более высокая доля посреднических видов деятельности – оптовой и розничной торговли и деятельности по операциям с недвижимостью. По данным Росстата, на долю указанных отраслей приходится соответственно 28% и 7% от общей численности занятых в

сфере МСП по сравнению с 21% и 2% соответственно в странах ЕС.

Таблица 1. Отраслевая структура сектора МСП

Виды деятельности	Выручка от реализации товаров	Численность занятых	Численность занятых (страны ЕС*)
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	48%	28%	21%
Обрабатывающие производства	12%	15%	16%
Строительство	11%	10%	12%
Топ-3	71%	53%	49%
Транспортировка и хранение	6%	8%	6%
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	5%	7%	2%
Топ-5	82%	68%	57%
Прочие	18%	32%	43%

* Данные Евростата

Источник: расчеты на основе данных Росстата

Особенно сильный разрыв по доле в занятости в сфере МСП между Россией и ЕС наблюдается в таких отраслях, как деятельность гостиниц и предприятий общественного питания, а также профессиональная, научная и техническая деятельность. На долю указанных видов деятельности в России приходится соответственно 5% и 6% от общей численности занятых в сфере МСП против 9% в странах ЕС.

Лишь 28%

занятых в обрабатывающей промышленности России приходится на МСП против 52% в ЕС

При низкой доле малого и среднего бизнеса в российской экономике в целом и в занятости населения в частности неудивительно, что существенная разница между показателями развития МСП в каждой конкретной отрасли в РФ и в ЕС характерна для подавляющего большинства отраслей. Так, на долю предприятий МСП в обрабатывающей промышленности приходится только 28%

от общей численности занятых в отрасли против 52% в среднем по ЕС. В отраслях из сферы услуг, которые в наибольшей степени подходят для развития малого и среднего предпринимательства из-за своей более низкой степени капиталоемкости и более низких барьеров входа на рынок, наблюдается точно такая же ситуация. Доля предприятий МСП в общей численности занятых в этих отраслях (от оптовой и розничной торговли до административной деятельности и сопутствующих услуг) составляет 38% по сравнению с 64% в странах ЕС. Такие различия указывают на то, что поддержка развития малого и среднего бизнеса требует комплексного подхода и не должна ограничиваться узкими отраслевыми рамками.

Региональная структура занятых в МСП указывает на то, что сектор является наиболее развитым в крупнейших агломерациях

Степень развития малого и среднего бизнеса по регионам России остается в значительной степени неоднородной. С точки зрения доли данного сектора в общей численности занятых лидерами являются Северо-Западный и Центральный федеральные округа за счет существенного вклада крупных агломераций (см. Табл. 2). По данным национального проекта по развитию МСП за 2021 год, в Северо-Западном округе количество работников субъектов МСП (с учетом количества самозанятых) составляло 39% от общей среднегодовой численности занятых в регионе, в основном за счет высокого вклада Санкт-Петербурга (50,8%) и Калининградской области (39%). Похожая ситуация наблюдается в Центральном федеральном округе, где лидерами по доле занятых в сфере МСП являются Москва и Московская область – 43,5% и 38,9% соответственно по сравнению с 36,5% в целом по региону.

В целом более высокий уровень развития МСП характерен для регионов с более высоким уровнем доходов на душу населения, более высокой долей городского населения и долей услуг в структуре региональной экономики, за исключением ресурсодобывающих

Регионы с более низким уровнем доходов населения и более низкой численностью городского населения имеют и более низкий уровень развития МСП

регионов, таких как Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа, Магаданская и Сахалинская области, в которых наблюдается более высокий уровень подушевых доходов населения, но в то же время и более низкая доля сектора услуг.

Вместе с тем, официальная статистика может не давать достоверную и объективную картину по доле занятых в МСП в силу значительных размеров «теневых секторов». В частности, заметно, что в ряде регионов с высоким уровнем безработицы показатель доли занятых в МСП по официальной статистике может быть довольно низким по сравнению со средним уровнем по регионам.

Таблица 2. Характеристики регионального развития МСП

Регион	в % от общей численности занятых	Минимум	Максимум
Северо-Западный федеральный округ	39,0%	21-22% Мурманская, Архангельская области, Республика Коми	50,8% Санкт-Петербург
Центральный федеральный округ	36,5%	22-23% Курская, Тамбовская, Липецкая области	43,5% Москва 38,9% Московская обл.
Приволжский федеральный округ	30,5%	21,3% Республика Мордовия	34-35% Татарстан, Удмуртская Республика
Сибирский федеральный округ	29,2%	13,6% Республика Тыва	42,0% Новосибирская область
Уральский федеральный округ	28,5%	11,5% Тюменская область	35,8% Свердловская область
Дальневосточный федеральный округ	25,2%	15,3% Чукотский автономный округ	30-31% Приморский край, Сахалинская область
Северо-Кавказский федеральный округ	14,6%	6,2% Республика Ингушетия	22,8% Ставропольский край

Источник: расчеты на основе данных Росстата

1.2. Последствия низкого уровня развития малого и среднего бизнеса в России

Низкие показатели развития малого и среднего бизнеса в России означают существенные потери для экономики и общества в целом

Недостаточный уровень развития малого и среднего бизнеса прежде всего означает ухудшение состояния конкурентной среды, а следовательно, и более слабую способность экономики по адаптации к изменениям на рынке, повышению качества продукции и сдерживанию роста цен. Кроме того, это оказывает сдерживающее влияние на возможности человеческого развития и возможности развития территорий.

Недостаточный уровень развития МСП ухудшает состояние конкурентной среды, что ослабляет возможности экономики по насыщению рынков разнообразными товарами и услугами

Как отмечается во многих зарубежных исследованиях, присутствие значительной доли малых и средних компаний на рынках позволяет сформировать конкурентную среду, способствующую более полному

Актуальные задачи импортозамещения требуют увеличения числа малых и средних компаний, которые могут наполнить рынок новыми товарами

удовлетворению потребностей клиентов. В отличие от крупного бизнеса, часто ориентированного на массовое производство, малый и средний бизнес имеет более высокую готовность заполнять рыночные ниши, соответствующие запросам различных категорий потребителей. В итоге малый и средний бизнес способствует насыщению рынка разнообразными товарами и услугами, причем это характерно как для потребительских рынков, так и для сегмента «бизнес для бизнеса».

Конкуренция между производителями постоянно подталкивает компании малого и среднего бизнеса к отслеживанию изменений в потребительских предпочтениях и оперативной «подстройке» своих товаров и услуг к этим изменениям. Постоянную ориентацию на удовлетворенность потребителей часто называют «ключом к выживанию» для малых и средних компаний². При этом на рынках, где малый и средний бизнес менее развит, ниже уровень конкуренции, продукция оказывается менее разнообразной, а среди рыночных ниш освоенными являются лишь те, которые интересны крупному бизнесу.

Отсутствие развитого сектора МСП снижает способности экономики к обеспечению высокого качества продукции

В отличие от крупного бизнеса, в малом и среднем бизнесе «дистанция» между производителем и потребителем оказывается весьма короткой: во многих случаях предприниматели лично

Развитый малый и средний бизнес дает больше возможностей для обеспечения конкурентоспособности отечественной продукции

контролируют производство продукции и обслуживание клиентов, получают обратную связь от них. Все это формирует особое отношение малых и средних предпринимателей к своей продукции как «к своему детищу». При этом конкурентная среда на рынках со значительным присутствием компаний малого и среднего бизнеса создает стимулы к тому, чтобы качество и сервис соответствовали ожиданиям потребителей. Однако при слабом уровне развития малого и среднего бизнеса такой механизм повышения качества уже не работает.

Недостаточный уровень развития МСП фактически означает монополизацию рынков и приводит к снижению гибкости управления бизнесом, замедлению роста бизнеса, а в ряде случаев и завышению цен

² Letitia Fourie (2015). Customer satisfaction: a key to survival for SMEs?. Problems and Perspectives in Management, 13(3-1), 181-188. https://www.researchgate.net/publication/325954534_Customer_satisfaction_A_key_to_survival_for_SMEs

До 50%

прироста ВВП в развитых странах обеспечивается быстрорастущими компаниями МСП

В силу своей близости к потребителю и ориентации на его удовлетворенность компании малого и среднего бизнеса, как правило, более оперативно реагируют на рыночные изменения, чем крупные компании. Управленческая гибкость компаний малого и среднего бизнеса может заключаться не только в адаптации уже производимого продукта или подстройке операционной деятельности к новым условиям, но и, например, в смене направления деятельности компании,

если того требует рыночная ситуация. Управленческая гибкость также выражается в высокой склонности компаний МСП к инновациям (при этом чаще всего речь идет не о капиталоемких НИОКР, а об освоении новых форм обслуживания или изменениях в производственном процессе, не требующих значительных вложений). В результате, малые и средние компании имеют значительный потенциал роста своего бизнеса. Так, по оценкам, в развитых странах на наиболее быстрорастущие малые и средние компании может приходиться до 50% прироста ВВП³. При этом наличие значительного числа производителей в виде компаний МСП обуславливает расширение совокупного предложения, что является фактором снижения или стабилизации цен.

Именно малый и средний бизнес может сыграть ключевую роль в обеспечении роста предложения в России и решении проблемы инфляции

В свою очередь, отсутствие развитого сегмента МСП означает, что рынок вместо множества малых участников будет поделен между более крупными компаниями, имеющими более сложную иерархическую структуру управления, что придает им меньшую управленческую гибкость и обеспечивает менее быструю адаптацию под изменяющиеся предпочтения покупателей. Однако эти компании в силу своего масштаба имеют больше возможностей по влиянию на цены, что является одним из факторов повышения цен.

Недостаточный уровень развития МСП негативно влияет на возможности создания рабочих мест и становится одним из факторов распространения неравенства доходов в обществе

Сектор МСП, на который, по оценкам МОТ, в ведущих экономиках приходится до 70% рабочих мест, создает рабочие места в разных секторах экономики и с разными требованиями к уровню квалификации работника. Как отмечается в исследованиях, малый и средний бизнес принимает на работу не только квалифицированных специалистов, но и представителей социально уязвимых слоев населения, в том числе не обладающих высокой квалификацией, опытом работы и др. Иными словами, развитый малый бизнес помогает поддержать занятость даже при серьезных изменениях в макроэкономической ситуации или структурных изменениях в экономике, приводящих к сокращениям персонала, и тем самым вносит важный вклад в поддержание уровня доходов населения и сохранение социальной стабильности.

Соответственно, при отсутствии развитого сектора МСП возможности экономики по созданию рабочих мест связаны лишь с крупным бизнесом. Однако в эпоху цифровизации и связанным с этим ростом производительности труда в крупном бизнесе будет происходить высвобождение

³ <https://www.rbc.ru/opinions/economics/25/05/2015/5562adf99a7947b56fc2c73b>

определенной части работников, что создаст потребность в создании новых рабочих мест и повысит риски усиления неравенства доходов.

Слабый уровень развития малого и среднего бизнеса сужает возможности раскрытия человеческого капитала

Малый и средний бизнес, помимо своих возможностей по созданию рабочих мест, является важным социальным лифтом, позволяющим инициативным представителям общества повысить свои доходы и свой социальный статус. Так, возможности развития собственного дела для молодежи – это альтернатива работе по найму, позволяющая раскрыть свой творческий и предпринимательский потенциал, а также добиться повышения доходов. Кроме того, работа в малом и среднем бизнесе, где формируется особая предпринимательская культура (в отличие от корпоративной культуры многих крупных компаний), чаще вызывает большую приверженность сотрудников, включая их эмоциональную привязанность к компании, чувство сопричастности к ее ценностям, ответственности за свои действия. Так, согласно опросу⁴, в США высокий уровень приверженности своей компании-работодателю был выявлен у 56% сотрудников малых компаний, однако среди сотрудников крупных компаний сопоставимые показатели продемонстрировали только 38,7% респондентов.

В 1,4 раза

выше уровень приверженности компании-работодателю у малого бизнеса по сравнению с крупным

При этом в экономике, где уровень развития малого и среднего предпринимательства недостаточен, данный социальный лифт существенно ослабляется, и для молодежи практически единственным вариантом карьерного пути остается работа по найму в корпоративном или государственном секторе, что во многих случаях ограничивает раскрытие творческого потенциала личности.

Отсутствие развитого сектора малого и среднего бизнеса повышает риски социальной и политической нестабильности

Как отмечается в зарубежных исследованиях, собственники бизнеса как социальная группа имеют высокую личную заинтересованность в сохранении экономической и политической стабильности в обществе⁵, поскольку этим людям «есть что терять». В США, например, собственники малого и среднего бизнеса являются активными участниками процессов принятия решений на местном уровне, и их мнение является авторитетным для общества. Согласно опросу Gallup⁶, малый и средний бизнес пользуется у населения США более высоким доверием, чем такие институты, как СМИ, полиция, финансовый сектор и др.

Однако в странах с недостаточным уровнем развития МСП собственники бизнеса как социальная группа уже не могут представлять собой значительную часть общества. Такое общество может быть менее заинтересовано в сохранении стабильности, в обеспечении условий для развития в стране.

⁴ Halbesleben K., Tolbert C. (2014). Small, local, and loyal: How firm attributes affect workers' organizational commitment. Local Economy.

https://www.researchgate.net/publication/267506705_Small_local_and_loyal_How_firm_attributes_affect_workers'_organizational_commitment

⁵ <https://readwrite.com/benefits-of-small-businesses-in-a-community/>

⁶ <https://news.gallup.com/poll/236243/military-small-business-police-stir-confidence.aspx>

Недостаточный уровень развития малого и среднего бизнеса затрудняет развитие малых и средних городов

Около 2/3

расходов малого предприятия приходится на тот регион, в котором оно работает

В отличие от крупного бизнеса, который часто работает во многих регионах и способствует перемещению ресурсов и средств между регионами своего присутствия, малый и средний бизнес чаще работает в одном населенном пункте и способствует его развитию. По оценке, в США из 100 долл., израсходованных малыми и средними компаниями, 68 долл. остается в той же местности, где работают эти компании⁷. Это

связано с тем, что малые и средние компании (особенно в сфере торговли, общепита, сферы бытового обслуживания) часто работают с местными поставщиками, которые им лучше известны, чем поставщики из других регионов страны. При этом для малых и средних населенных пунктов развитие МСП позволяет сформировать диверсифицированную экономику (в отличие от крупного бизнеса, присутствие которого в малом населенном пункте создает зависимость этого населенного пункта от отдельной компании, как это происходит в моногородах). Вместе с экономикой, диверсифицированной становится и налоговая база для местного бюджета, что расширяет возможности местных властей по развитию инфраструктуры населенных пунктов.

При этом предприятия МСП более тесно связаны с местными сообществами и зачастую оказываются более активны в социальном плане. Работа таких предприятий не только имеет важный мультипликативный эффект для местной экономики, так как предприятия МСП более склонны к работе с местными поставщиками

Малый и средний бизнес способствует развитию местных сообществ и поддержанию социальной стабильности

товаров и услуг и подрядчиками, чем представители крупного бизнеса. Но они также в большей степени определяют идентичность местного сообщества, привлекая туристов и формируя чувство гордости среди местных жителей за свою малую родину. Высокий уровень развития МСП способствует поддержанию социально-экономической стабильности за счет гибкости в создании новых рабочих мест, что ограничивает рост безработицы.

При этом недостаточный уровень развития МСП означает значительное сокращение возможностей для развития малых и средних населенных пунктов, которые либо попадают в зависимость от деятельности крупных компаний и сталкиваются со значительными сложностями с диверсификацией своей экономики, либо испытывают отток населения в крупные города, где предлагаются более качественные рабочие места и более развита социальная инфраструктура. В свою очередь, местные бюджеты, лишенные налоговых поступлений, связанных с деятельностью малого и среднего бизнеса, имеют меньше возможностей по инфраструктурному развитию своих территорий, стимулированию развития бизнеса и решению иных общественно-значимых задач.

⁷ <https://readwrite.com/benefits-of-small-businesses-in-a-community/>

За границей при этом малое и среднее предпринимательство в небольших населенных пунктах обычно прибыльнее, чем в крупных. В России, как показывают исследования⁸, наоборот: у предпринимателей меньше шансов сделать бизнес в малых городах прибыльным, несмотря на невысокие издержки и низкую конкуренцию по сравнению с более крупными городами. Это может быть связано с недостаточным платежеспособным спросом, отмечают авторы исследования. В малых городах МСП на душу населения в 2 раза меньше, чем в городах-миллионниках. А прибыльных компаний из числа МСП в небольших населенных пунктах на 8% меньше, чем в крупнейших городах.

Малые города требуют большего внимания со стороны государства, так как у малого бизнеса там меньше возможностей

⁸ <https://rg.ru/2021/09/29/reg-pfo/eksperty-nazvali-luchshie-goroda-dlia-razvitiia-malogo-biznesa.html>

2. УСЛОВИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РОССИИ

Развитие малого и среднего бизнеса, как показывает мировой опыт, происходит с помощью специальных систем поддержки, создаваемых на национальном уровне. Системы поддержки малого и среднего бизнеса предоставляют субъектам МСП специальных условий хозяйствования и регуляторных режимов, стимулирующих их рост, обеспечивают им доступ к рынкам и ключевым факторам производства.

При этом действующая в России система поддержки малого и среднего бизнеса (начиная от предоставляемых специальных налоговых режимов и заканчивая уровнем защиты прав предпринимателей) не претерпела существенных изменений в последнее время. Как и ранее, специальные налоговые режимы охватывают относительно небольшую часть субъектов МСП, что не позволяет оказать существенное влияние на развитие малого и среднего бизнеса в сложившихся рыночных условиях. Кроме того, в последнее время усугубилась проблема нестабильности регуляторных условий и высокой административной нагрузки для малого бизнеса. При этом малые и средние компании продолжают сталкиваться с ограничительными факторами, действующими в течение длительного времени – дефицитом финансовых ресурсов, недостаточным уровнем развития транспортной, логистической, социальной и иной инфраструктуры, стагнацией доходов населения и др.

2.1. Высокая налоговая нагрузка

Действующие специальные налоговые режимы не обеспечивают приемлемых условий работы для малого и среднего бизнеса и становятся еще одним фактором нестабильности делового климата

Специальные налоговые режимы применимы в основном к микро-бизнесу и не охватывают весь сегмент МСП, что не создает стимулов для роста бизнеса

Согласно действующему законодательству, к малому бизнесу относятся компании с выручкой до 800 млн. руб. в год, а к среднему – до 2 млрд. руб., однако для использования упрощенной налоговой системы (УСН) даже с учетом индексации и «переходного режима» размер годовой выручки в 2024 г. не может превышать 265,8 млн. руб. При этом предельный размер выручки по патентной системе налогообложения (ПСН) и автоматизированной УСН (АУСН) – еще ниже (см. Приложение 2). В результате, специальные режимы в основном относятся к микро-бизнесу, а для малого бизнеса, переросшего стадию «микро», и для среднего бизнеса налогообложение практически такое же, как у крупных компаний. Во многих случаях это создает стимул к «дроблению бизнеса» – разделению деятельности между группой связанных

Специальные налоговые режимы относятся лишь к микробизнесу, что создает стимулы к «дроблению компаний»

микро-бизнесов, имеющих возможность работать на специальных налоговых режимах, что фактически означает перевод бизнеса «в тень».

Для многих пользователей специальных налоговых режимов сохраняется дополнительная обязанность уплаты страховых взносов, представляющая собой значительную часть суммарной нагрузки на бизнес, что нивелирует привлекательность относительно низких ставок налогов на доходы

Значительная часть нагрузки на малый и средний бизнес – это страховые взносы, которые подлежат ежегодной индексации (как в виде повышения фиксированных страховых взносов для ИП, так и в виде повышения МРОТ, к которому «привязаны» страховые взносы на сотрудников,

облагаемые по 30%-ной ставке). В результате, нагрузка по страховым взносам на организации и ИП ежегодно повышается. При этом не все специальные налоговые режимы позволяют засчитывать выплаченные страховые взносы при уплате налогов на доход. В частности, для организаций и ИП, имеющих наемных сотрудников и уплачивающих налоги в рамках спецрежимов на основе дохода (УСН-доходы и ПСН), допускается уменьшать сумму данного налога на размер выплаченных страховых взносов, но не более чем на 50% платежа. Это также создает стимул к «теневой занятости» сотрудников или переводу части их зарплаты «в тень».

Высокий уровень страховых взносов снижает эффект специальных налоговых режимов и приводит к распространению «теневой» занятости

Продолжается рост нагрузки на сектор МСП по имущественным налогам

Например, в начале 2023 г., по данным «Опоры России», наблюдался всплеск жалоб предпринимателей на кратное повышение кадастровой стоимости земельных участков, приводящее к росту отчислений земельного налога.

Специальные налоговые режимы периодически подвергаются изменениям, что становится дополнительным фактором нестабильности регуляторных условий для бизнеса

В последние годы было немало примеров пересмотра условий налогообложения в рамках специальных налоговых режимов, что приводило к повышению нагрузки на субъекты МСП. В числе таких примеров – отмена Единого налога на вмененный доход (ЕНВД), считавшегося одним из наиболее «льготных» режимов для малого бизнеса, пересмотр потенциального годового дохода для пользователей ПСН на уровне ряда субъектов РФ, понижение «порогового» уровня выручки для освобождения от НДС пользователей Единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН), а также практически ежегодная индексация страховых взносов для ИП и ежегодная индексация МРОТ, приводящая к повышению страховых взносов на сотрудников для субъектов МСП.

Экспериментальные налоговые режимы, направленные на «обеление» бизнеса за счет снижения нагрузки по страховым взносам и упрощения отчетности, ориентированы на бизнес с наименьшими оборотами, что снова создает проблему отсутствия стимулов к «обелению» при росте бизнеса

60 млн рублей

максимальный размер выручки в рамках экспериментальных налоговых режимов, что не позволяет ими воспользоваться большому числу МСП

К таким режимам относятся налог на профессиональный доход (НПД, «налог для самозанятых») и автоматизированная УСН (АУСН), применяемая пока только в 4 субъектах РФ для организаций и ИП с выручкой не более 60 млн. руб. в год и не более чем 5 занятыми. В рамках этих режимов необходимость уплаты страховых взносов и ведения связанной с этим

отчетности устранена (взносы включены в состав налога на доход), также отсутствует необходимость налоговой отчетности, поскольку она формируется автоматически. Однако установленные границы на применение этих режимов приводят к тому, что значительная часть малого бизнеса не может воспользоваться преимуществами этих режимов. Кроме того, для микробизнеса, перерастающего эти границы, возникает еще большая проблема роста нагрузки при переходе на другие режимы. При этом обсуждавшийся ранее специальный режим «МСП+» для компаний, превышающих установленные лимиты для спецрежимов, пока не проработан.

2.2. Ужесточение налогового контроля

В сложившейся ситуации часть малого и среднего бизнеса выбирает «уход в тень» в качестве стратегии адаптации, при этом ужесточение налогового и иного контроля лишь способствует усугублению этой проблемы

Сложные условия ведения бизнеса, характеризующиеся высокими издержками, нестабильным регуляторным режимом и достаточно высокой фискальной нагрузкой, привели к массовой «теневилизации» бизнеса

По разным оценкам, объем «теневого бизнеса» в России составляет 20-30% ВВП, а объем «теневого занятости» насчитывает 13-15 млн. человек, при этом в «кризисные» годы объем теневого бизнеса возрастает. «Уход в тень» как стратегия адаптации бизнеса к ухудшившимся экономическим условиям, слабой потребительской активности и росту издержек связана с тем, что уменьшение налоговых отчислений и сокращение прочих расходов, связанных с регуляторной нагрузкой на бизнес, позволяет

Именно малый бизнес вынужден чаще всего выбирать уход в «тень» в качестве стратегии адаптации к сложным экономическим условиям

сдерживать рост цен для конечных потребителей и благодаря этому сохранять свое присутствие на рынке.

Для малого и среднего бизнеса «теневи́зация операций» стала массовым явлением

Так, значительное распространение получили выплаты «зарплаты в конвертах», которую, по разным оценкам, получает 20-30% работающих. При этом среди секторов экономики, где особенно популярны «зарплаты в конвертах», часто называют секторы со значительным присутствием малого и среднего бизнеса – торговлю, строительство, индустрию красоты, сферу туристических услуг и общественного питания. В последние годы к этому способу «экономии на страховых взносах» добавились случаи перевода сотрудников в число самозанятых, поскольку в этом случае страховые взносы на оплату их услуг не начисляются.

Достаточно широкое распространение получили различные способы сокрытия части выручки (например, реализация товаров и услуг без применения контрольно-кассовой техники). В ряде случаев такие операции принимают уже не локальный, а достаточно крупный масштаб. Так, в 2022 г. Росфинмониторинг, Банк России и ФНС сообщали о крупнейшей теневой площадке ухода от налогов в ресторанном бизнесе, предполагавшей теневой оборот денежных средств с привлечением процессинговых услуг, кредитных организаций и компаний из разных сфер экономики, заинтересованных в легализации наличных средств.

Нередким явлением стало «дробление бизнеса», заключающееся в разделении операций между группой связанных компаний в целях налоговой экономии. В некоторых случаях предприниматели вместо использования юридического лица переходят в разряд ИП и самозанятых, оптимизируя тем самым налоговые отчисления и снижая административное давление за счет сокращения размера бизнеса.

При этом на рынках, где значительная часть игроков осуществляет такую «теневи́зацию», для остальных участников рынка, работающих в рамках правового поля, это создает дополнительный фактор потери конкурентоспособности по сравнению с «ушедшими в тень». Таким образом, стимул к переводу части операций «в тень» возникает и для остальных участников рынка.

Работающие в «тени» компании снижают возможности для развития и бизнеса, пытающегося выполнять все требования законодательства

Малые и средние предприятия несут дополнительную нагрузку в связи с необходимостью проверки своих контрагентов на предмет добросовестного исполнения ими налоговых обязанностей

В последние годы на компании, включая малые и средние, налоговыми органами фактически возлагается обязанность по проверке «благонадежности» контрагентов, включая исполнение ими налоговых обязанностей. В частности, существует немало примеров отказа в принятии у плательщиков НДС сумм налога к вычету по причине того, что их контрагент не выполнил своих обязанностей по уплате данного налога. Тем самым бизнес сталкивается с дополнительной нагрузкой по проверке «добросовестности» контрагентов. Как отмечается в Специальном докладе

Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей⁹, такая нагрузка на бизнес возникает в условиях отсутствия каких-либо официально признанных средств и методов такой проверки.

На этом фоне дальнейшее ужесточение налогового и иных форм контроля не приведет к эффективному «обелению» бизнеса

Например, тенденция последних лет к ужесточению контроля над так называемым «дроблением» бизнеса увеличивает давление в том числе и на те группы компаний, где работа группы связанных бизнесов не нацелена исключительно на налоговую оптимизацию за счет использования спецрежимов. Особенно это повышает нагрузку на бизнес в ситуации, когда критерии связанности и взаимозависимости бизнесов, подозреваемых в «дроблении», четко не определены в законодательстве. Для компаний, сделавших выбор в пользу «теневилизации» части своих операций, ужесточение контроля приводит лишь к поиску более «защищенных» методов налоговой оптимизации, при этом деловой климат в экономике ухудшается в связи с увеличением рисков проверок и доначислений со стороны налоговых органов.

2.3. Повышенная административная нагрузка

Несмотря на наличие отдельных послаблений, регуляторные условия для малого и среднего бизнеса характеризуются повышением административной и фискальной нагрузки, а также сокращением ранее выделявшейся господдержки

Несмотря на мораторий на проведение проверок, общий объем административных штрафов для субъектов МСП увеличивается

В 2022 г. количество проверок субъектов МСП сократилось на 70% (до 292 тыс. против 976 тыс. в 2021 г.), по оценке Института экономики роста им. П.А. Столыпина. Однако при этом общий объем административных штрафов в сфере экономики увеличился на 23,6 млрд. руб. и составил 53,97 млрд. руб. Основной причиной этого является многократное увеличение объема штрафов по трем статьям КоАП РФ: ст. 14.31 (злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке), ст. 16.1 (незаконное перемещение через таможенную границу) и ст. 14.32 (заклучение ограничивающего конкуренцию соглашения и др.).

В ряде случаев растущее административное давление на малый и средний бизнес проявляется вне рамок контрольно-надзорной деятельности, проводимой по закону №248-ФЗ

Речь идет прежде всего об усилении налогового контроля, подмене контрольно-надзорной деятельности правоохранительными органами и возбуждением уголовных дел следствием, а

⁹

<http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2023/%D0%A1%D0%BF%D0%B5%D1%86%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4.pdf>

также расширению сферы действия государственных автоматизированных систем контроля, которые зачастую дублируют друг друга. В I квартале 2023 г. 37,6% субъектов МСП сообщили о росте нагрузки, связанной с налоговыми проверками и другими факторами, по данным опроса Института экономики роста им. П.А. Столыпина. Предприниматели отмечают рост числа выездных налоговых проверок и предпроверочных мероприятий, а также рост объемов доначислений по их итогам.

Дополнительные административные издержки для сектора МСП создает также необходимость наличия юридического адреса

Юридический адрес, то есть адрес помещения, по которому компания числится в реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ), для работы самой компании имеет сугубо формальное значение. Согласно данным исследования Аналитического центра НАФИ и дочерней компании Сбербанка АО «Деловая среда» от апреля 2020 г., у каждого четвертого (27%) предприятия микро- и малого бизнеса юридический адрес носит номинальный характер и не совпадает с фактическим. При этом еще в 2020 г. каждый пятый предприниматель (18%) отметил, что работает дистанционно, и физического офиса у организации нет. При этом нужно учитывать, что с тех пор дистанционный формат работы получил еще большее распространение. 29% опрошенных указали, что при регистрации компании получить юридический адрес для них было сложно, а более половины предпринимателей (57%) считает, что необходимость получения юридического адреса создает «серый рынок» по их продаже, ведь, например, далеко не все арендодатели готовы предоставить свой адрес как юридический. Таким образом, для значительной части сектора МСП требование о наличии юридического адреса создает дополнительные барьеры и издержки по его обеспечению.

57%

предпринимателей заявляет о том, что необходимость получения юридического адреса создает «серый» рынок по их продаже, при том, что для деятельности компаний фактически такие адреса не нужны

Малый и средний бизнес несет риски непомерно высоких штрафов за отдельные нарушения, не связанные с рисками для здоровья и жизни людей

В частности, предприятия МСП несут риски исключительно высоких штрафов в случае нарушений при найме иностранных работников. Работодатель может быть оштрафован по широкому спектру нарушений, включая неправильное оформление договора с иностранным работником или неверный допуск работника к исполнению им трудовых обязанностей (оформление мигранта на работу не по профессии, указанной в патенте или разрешении на работу). В частности, работодатель должен также отслеживать сроки действия всех документов иностранного работника, сроки уплаты авансовых платежей по НДФЛ по патенту таким сотрудником и т.д.

Сроки, после которых наступают штрафные санкции за нарушения в работе с иностранцами, являются очень короткими, а сумма штрафов – запредельно высокой для предприятий МСП. Например, размер штрафа за нелегальных сотрудников для юридических лиц составляет от 400 тыс. до 1 млн. руб., а нелегальным сотрудник может стать уже через три дня после

Размер штрафов за нарушения при найме иностранных работников имеет фактически запретительный характер для малого бизнеса

неуплаты авансового платежа по НДФЛ. При этом даже в случае своевременного увольнения иностранца, перешедшего в статус нелегала, но несвоевременного (более, чем через три рабочих дня) уведомления об этом МВД юридическое лицо может быть также оштрафовано на сумму от 400 тыс. до 1 млн. руб. При этом у субъектов малого и среднего бизнеса зачастую нет административного ресурса, сопоставимого с крупными компаниями, для того, чтобы в краткие сроки отслеживать выполнение многочисленных требований по работе с мигрантами, а суммы штрафов по сути являются запретительными.

Сертификация продукции создает избыточно высокую административную нагрузку на малый и средний бизнес

Даже в тех случаях, когда сертификация продукции является добровольной, для многих субъектов МСП она фактически остается обязательной, так как требования по наличию данных сертификатов выдвигаются контрагентами: крупными компаниями, маркетплейсами, сетевыми компаниями и т.д. Так, согласно опросу РСПП от мая 2023 г., только 3,6% опрошенных субъектов МСП сообщили о том, что крупные заказчики в текущих кризисных условиях обеспечили «смягчение требований по сертификации продукции». При этом более пятой части опрошенных субъектов МСП (21,4%) из числа тех, кто отметил проблемы во взаимодействии с крупным бизнесом, назвали требования дополнительной сертификации продукции в качестве одной из таких проблем.

По сути, подобное навязывание сертификации продукции МСП приводит к формализации этой сертификации и размыванию ее ценности, высоким издержкам малого бизнеса не только на сами сертификаты, но и на услуги специализированных консалтинговых компаний и экспертов, в том числе не всегда квалифицированных и добросовестных. При этом сложность системы сертификации продукции повышает также риски допущения ошибок предпринимателями и, соответственно, штрафов для бизнеса, размер которых особенно высок для МСП. Например, ошибочное оформление декларации на продукцию вместо получения сертификата может повлечь за собой штраф для юридических лиц в размере от 300 до 500 тыс. руб.

Малый бизнес вынужден выполнять требования по сертификации не только со стороны государства, но и маркетплейсов, ритейлеров, крупных контрагентов

Господдержка субъектов МСП, развернутая в 2020-2022 гг., сейчас сокращается

в 450 раз

сократилась площадь имущества, предоставленного в качестве мер поддержки

Согласно единому реестру субъектов МСП, в мае 2023 г. количество получателей господдержки сократилось почти в 2,5 раза по сравнению с маем 2022 г. (с 77,5 тыс. получателей до 32,4 тыс.), а в целом за январь-май число получателей сократилось на 37,1% по сравнению с январем-маем 2022 г. Объем помощи субъектам МСП, исчисляемой в денежном выражении (т.е. финансовая, имущественная и инновационная поддержка) упал в мае 2023 г. и вовсе в 3,7

раз по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Информационная, образовательная и консультационная поддержка субъектов МСП, исчисляемая в часах консультаций, сократилась

почти в 9 раз. При этом площадь имущества, предоставленная в рамках мер поддержки субъектам МСП, сократилась в 450 раз.

2.4. Стагнация спроса и ускоренный рост издержек

В текущей ситуации малый и средний бизнес одновременно сталкивается как со стагнацией спроса на многих рынках, так и с неконтролируемым ростом издержек

Слабая динамика экономического роста в целом и по отдельным секторам, а также стагнация доходов населения привели к ограничениям спроса на продукцию компаний малого и среднего бизнеса

За период 2020-2022 гг. объем ВВП России вырос в целом лишь на 0,7%, а реальные располагаемые доходы населения – на 0,2%. При этом в секторах экономики, которые являются одними из основных для предприятий малого и среднего бизнеса – торговле, а также деятельности гостиниц и предприятий общественного питания – было отмечено снижение экономической активности. Показатель валовой добавленной стоимости в торговле снизился в реальном выражении в 2022 году по сравнению с 2019 годом на 8,8%, а в сфере гостиничного бизнеса и общепита – на 2,9%.

В условиях санкционных ограничений часть субъектов МСП лишились доступа к внешним рынкам

По оценке ПСБ и «Опоры России», в мае 2023 г. доля субъектов МСП, самостоятельно занимающихся экспортом, упала до 10%, хотя в ноябре 2020 г. эта доля составляла 16%. Потеря внешних рынков для многих компаний означает сокращение продаж и выручки, поскольку внутренний рынок может стать альтернативой экспортным поставкам далеко не для всех видов продукции.

Значительная часть малых и средних предприятий, бизнес которых не успел полностью восстановиться после ограничений 2020-2021 годов, в 2022 году столкнулась с необходимостью адаптироваться к санкционным ограничениям, что вызвало рост издержек

80%

компаний МСП столкнулись с ростом цен у поставщиков

После 24 февраля 2022 г. последствия санкционных ограничений испытывают более 84% компаний малого и среднего бизнеса, хотя ранее с такими последствиями сталкивались только 26% субъектов МСП, по оценкам Института экономики роста им. П.А. Столыпина. Влияние

санкционных ограничений на субъекты МСП проявилось прежде всего в необходимости замены импортных материалов, компонентов, комплектующих, а также импортных услуг. При этом по оценкам самих компаний, для 36% субъектов малого и среднего бизнеса «импортная составляющая» превышала 50%, а для 37% такая зависимость оценивается в интервале от 10% до 50%. Результатом замены поставщиков для многих компаний стал значительный рост закупочных

цен, а также рост затрат на транспорт и логистику. Аналогичные результаты показал и опрос «Сбера», ФОМ и Минэкономразвития, согласно которому в 2022 г. 80% малых предприятий столкнулись с ростом цен у поставщиков, 66% – с сокращением спроса.

Большинство субъектов МСП в 2023 г. продолжает сталкиваться с ростом издержек, прежде всего на транспорт и логистику, а также на приобретение оборудования

В I квартале 2023 г. 57,6% субъектов МСП столкнулось с повышением издержек, в то время как о снижении издержек сообщили только 13,4% субъектов МСП, по данным Института экономики роста им. П.А. Столыпина. Главным ограничением для бизнеса по-прежнему остаются логистические сложности при закупках сырья, комплектующих и оборудования, а также ухудшение условий транспортировки продукции, включая рост транспортных тарифов, удлинение сроков доставки, отказы в страховании грузов и т.д.

Отдельно стоит отметить рост издержек для субъектов МСП, работающих в производственной сфере и связанный с необходимостью закупки или модернизации оборудования. Облегчить для бизнеса ситуацию могло бы проектирование и производство аналогичного оборудования (когда это возможно) внутри страны, однако это также оказывается затруднительным: дефицит инженерных кадров приводит к высоким затратам уже даже на стадии разработки проектной документации для нового оборудования, которые не могут окупиться при необходимости штучного или мелкосерийного производства.

Стоимость банковских услуг для субъектов МСП остается на крайне высоком уровне, прежде всего это относится к эквайрингу банковских карт

6%

может достигать комиссия за эквайринг в России по сравнению с 0,2-0,3% за рубежом

Средняя стоимость эквайринга составляет 2–2,5% от суммы каждой операции, в некоторых случаях она может достигать 6%. Для сравнения, за рубежом размер комиссии за эквайринг ограничивается государством и находится на уровне 0,2–0,3%. Высокий уровень комиссий является непомерной нагрузкой для малого бизнеса, особенно в такой низкомаржинальной сфере, как розничная торговля или оказание услуг для населения. Это вынуждает предпринимателей переходить на расчеты наличными.

2.5. Недоступность финансирования

Несмотря на высокие показатели кредитования МСП в официальной статистике, доступность заемных средств для компаний сектора остается на низком уровне

Для представителей сектора МСП сохраняются сложности с привлечением заемного финансирования

45-50%

предпринимателей
получает отказ при подаче
заявки на кредит

В мае 2023 г. доля отказов среди подавших на получение займа представителей МСП увеличилась до уровня января и составила 46%, по данным ПСБ и «Опоры России». На протяжении последних лет этот показатель находится на уровне около 45-50%. По данным опроса РСПП, в кризисные 2020 и 2022 гг. субъекты МСП жаловались на трудности с

доступом к кредитным ресурсам примерно в два раза чаще, чем представители крупного бизнеса. Недоступность привлечения заемных средств вынуждает малые и средние компании использовать иные способы получения свободных средств – в том числе за счет «налоговой оптимизации».

Лишь 8,1%

компаний МСП охвачено
кредитованием

Официальная статистика показывает высокие темпы роста банковского кредитования в последние годы. В 2022 г. объем задолженности по кредитам, предоставленным МСП вырос на 29,6%, а по итогам июня 2023 г. темпы роста кредитования сектора составили 33,4% в годовом

выражении. Но, как отмечает Банк России в своем докладе по рынку кредитования субъектов МСП за 2022 г., «несмотря на высокие темпы кредитования и рост числа заемщиков, охват кредитования субъектов МСП продолжает оставаться невысоким (8,1% на начало 2023 г.), хотя и имеет тенденцию к росту».

Статистику банковского кредитования субъектов МСП искажают крупные кредиты, которые зачастую выдаются компаниям, аффилированным с крупным бизнесом

Так, по данным Банка России, за 2022 г. банковский портфель кредитов, выданных субъектам МСП, на 44% был сформирован кредитами с задолженностью более 1 млрд. руб. Поскольку значительная часть кредитов в настоящее время выдается в рамках государственных программ льготного кредитования, получается, что крупные компании фактически «съедают» средства господдержки, направляемые на развитие малого и среднего бизнеса.

**Статистика кредитования
сильно искажена высокой долей
малого бизнеса, аффилированного
с крупным**

Кредитование МСП все больше концентрируется в сегменте крупнейших банков, что также не способствует повышению доступности заемных средств для бизнеса

На долю 30 крупнейших банков приходится 90% от общего объема выданных кредитов, по данным на 1 января 2023 г. Такая ситуация наблюдается из-за общей тенденции к повышению монополизации в банковском секторе, наличия у крупнейших банков более дешевой ресурсной базы в виде депозитов населения, а также по причине того, что лимиты по государственным программам поддержки кредитования распределяются преимущественно среди наиболее крупных кредитных организаций. В 2023 г. в рамках программы стимулирования кредитования (ПСК) предусмотрен отдельный лимит для небольших банков в размере 30 млрд. руб., но такая сумма очевидно недостаточна для развития кредитования малыми и средними банками. В то же время, как показывает международный опыт, именно небольшие региональные банки больше всего подходят на роль кредиторов малого бизнеса из-за своей территориальной близости и заемщику и знания региональной специфики.

Малый бизнес испытывает острую потребность в небольших региональных банках, которых в регионах практически нет

В условиях сохранения Банком России процентных ставок на повышенном уровне, за последние годы объективно выросла потребность в обеспечении доступного кредитования в сфере малого бизнеса

В настоящее время действует сразу несколько государственных программ, реализуемых Банком России, Минэкономразвития и Корпорацией МСП: программа стимулирования кредитования (ПСК), льготные кредиты по программе 1764 на условиях «ключевая ставка ЦБ РФ + не более 2,75%», льготная программа инвесткредитования МСП по 2,5% и 4%.

Общий объем выданных кредитов по этим программам по данным за 2022 г. составил около 500 млрд. руб., что составляет 25% от чистого прироста кредитной задолженности сектора МСП за год. Однако повышение ключевой ставки со стороны Банка России в 2023 г. требует расширения программ льготного кредитования для хотя бы частичного нивелирования негативного эффекта от ужесточения кредитных условий для бизнеса.

Повышение ключевой ставки Банком России снижает эффект программ льготного кредитования для малого бизнеса

Одним из основных препятствий для развития кредитования в сфере МСП остаются требования по залоговому обеспечению

Более 70% компаний отмечают, что низкое качество залогового обеспечения (или отсутствие залогового обеспечения как такового) является одной из основных причин отрицательного решения банков о предоставлении финансирования для компании, согласно опросу РСПП. При этом Дорожная карта по развитию финансирования МСП, представленная в начале 2023 г. Банком России, не содержит никаких принципиальных изменений условий банковского кредитования, в том числе требований к резервированию и залогам.

Дополнительно стоит отметить, что действующая система финансовой поддержки в большей степени ориентирована на уже созданный и успешно работающий бизнес, который имеет хорошую кредитную историю, чем на предпринимателей, которые только начинают свой путь в бизнесе.

Особенно недоступными остаются финансовые ресурсы для бизнесов, создаваемых с нуля

2.6. Сложности с арендой площадей

Субъекты МСП продолжают испытывать сложности при аренде площадей для ведения бизнеса

Субъекты МСП сталкиваются с недоступностью долгосрочных договоров аренды, что приводит к нестабильности условий ведения бизнеса и ущемлению прав арендаторов

Согласно действующему законодательству, договор аренды недвижимого имущества, заключенный на срок 1 год и более, подлежит обязательной регистрации в Росреестре (с уплатой пошлины 2 тыс. руб. для ИП и 22 тыс. руб. для юрлица), и при этом у арендодателя отсутствуют какие-либо стимулы к заключению таких договоров. В результате этого

Распространенная практика заключения договоров аренды на срок менее 1 года не дает стабильности малым предприятиям

многим субъектам МСП арендодатели предлагают заключить договор аренды на срок не более 11 месяцев (т.е. договор, не подлежащий регистрации). В условиях повышенного спроса на недвижимость заключение краткосрочных договоров устраивает большинство арендодателей, однако для арендаторов такая ситуация усиливает риски ведения бизнеса. Так, достаточно распространенной стала практика резкого повышения арендной платы со стороны недобросовестных арендодателей – в особенности применительно к тем арендаторам, чей бизнес привязан к конкретной локации и динамично развивается.

Субъекты МСП, деятельность которых имеет социальное значение с точки зрения обеспечения населения определенными видами товаров и услуг в шаговой доступности от мест проживания, сталкиваются с наибольшими сложностями по аренде помещений в местах с высоким трафиком потребителей

Удобные для жителей торговые точки (около станций метро или в других местах с большим трафиком) зачастую заняты представителями ограниченного круга видов бизнеса – прибыльного, но не выполняющего социальные функции (например, букмекерскими конторами или табачными лавками), либо сетевыми розничными компаниями. При этом развитие таких видов несетевого частного бизнеса как пекарни, мясные лавки, ателье, парикмахерские и т.п. в этих локациях

ограничено, поскольку стоимость аренды помещений оказывается для них заведомо высокой. Уход же в места с более низким трафиком во многих случаях также не позволяет такому бизнесу развиваться в связи с недостаточным потоком клиентов.

В результате, в центральных городских районах может складываться дефицит определенных типов товаров и услуг, так как даже средние по размеру компании часто не готовы идти на столь высокую стоимость аренды. Например, у компании «Каравай СВ», чья продукция регулярно получает звание «Лучший хлеб России», из 97 торговых точек в Москве только 2 расположены в пределах Садового кольца, а в пределах ТТК – только 7. В итоге укрепляется доминирующее положение крупных сетевых форматов, препятствуя развитию небольших предприятий.

Социально значимые предприятия зачастую не имеют доступа к местам с высоким трафиком потребителей

Нередки случаи, когда арендодатели занимают жесткую переговорную позицию, отказываясь от снижения арендной платы даже под угрозой простоя помещений

Например, в конце I квартала 2023 г. уровень вакантных офисных площадей в отдельных центральных районах Москвы составлял 33-48%, при том, что в целом по Москве данный показатель составил 13,3% для офисов класса А и 8,1% для офисов класса В (по данным NF Group). Схожая ситуация складывается и с другими типами коммерческой недвижимости, когда помещения на улицах с высоким трафиком могут простаивать свободными в течение месяцев или даже лет.

Для субъектов МСП остро стоит проблема нехватки складских помещений для бизнеса, а также объектов инновационной инфраструктуры (технопарки)

Лишь 0,3-0,5%

складских помещений свободно в Московском регионе, Санкт-Петербурге и Ленинградской области

Эта проблема связана с высоким спросом на такие объекты со стороны всех типов бизнеса, высокой стоимостью аренды, а также отсутствием приоритетного доступа к ним для субъектов МСП. Например, по данным NF Group, в I полугодии 2023 г. в Санкт-Петербурге и Ленинградской области доля свободных площадей в сухих складских комплексах достигла исторического минимума – 0,3%. В

Московском регионе доля свободных площадей складской недвижимости составила всего лишь 0,5%, аналогичные проблемы наблюдаются и в других российских регионах.

При этом даже в регионах с большим числом работающих технопарков ощущается острый дефицит мест для компаний. Например, в Москве, где за последние 10 лет было открыто 49 технопарков, даже в разгар пандемии 2020 г. доля свободных помещений в них не превышала 3%. По информации на осень 2022 г., свободных площадей в технопарках оставалось не более 1%. Одновременно с этим арендные ставки в технопарках в среднем остаются на 10% выше по сравнению с помещениями в бизнес-центрах и на 15% – по сравнению с промышленными и лабораторными помещениями.

Действующие государственные программы не решают в полной мере проблему недостаточной доступности арендных площадей

Только 0,2%

субъектов МСП пользуются программой льготной аренды

В отдельных городах и регионах существуют программы льготной аренды городской недвижимости для представителей МСП, но, как правило, на аукционы выставляется небольшое количество объектов недвижимости и конкурс за них очень высок. Например, в Москве с 2017 г. действует льготная программа аренды

помещений для малого и среднего бизнеса на срок 10 лет, доступная также и для самозанятых. По данным Инвестиционного портала города Москвы, с начала реализации программы субъекты МСП арендовали у города 1,8 тыс. объектов нежилого фонда. Однако учитывая, что согласно Единому реестру субъектов МСП в Москве на 10 июля 2023 г., зарегистрировано 802,1 тыс. субъектов МСП (без самозанятых), получается, что лишь около 0,2% субъектов МСП смогли воспользоваться программой льготной аренды. Как правило, на аукционах по предоставлению нежилых помещений в льготную аренду представлены лишь единичные объекты.

Отдельные стимулы для арендодателей для сдачи помещений в аренду социально значимым бизнесам фактически оказываются неработающими

Только 5 улиц

в Москве имеют льготы по аренде для социально значимых бизнесов

Например, в Москве ст. 2 Закона № 64 от 05.11.2003 «О налоге на имущество организаций» устанавливает, что собственники помещений в зданиях, непосредственно примыкающих к пешеходным зонам общегородского значения или к улицам с интенсивным пешеходным движением, используемых для размещения объектов

общественного питания, розничной торговли, бытового обслуживания, туристического обслуживания, деятельности в сфере исполнительских искусств и др., вправе при исчислении налога на имущество в отношении данных помещений применить коэффициент 0,1, что фактически означает 10-кратное снижение выплат налога на имущество. Однако в текущих условиях данная норма фактически оказывается неработающей. В частности, об этом свидетельствует определение Верховного суда РФ №305-КГ18-15851, разъясняющее, что актуальный перечень пешеходных зон и улиц с интенсивным пешеходным движением, применимый для целей налогообложения (Постановление Правительства Москвы №78-ПП от 16.03.2016), содержит только 5 улиц и переулков: Новокузнецкая, Пятницкая улицы, а также части Вишняковского, Климентовского и Ст. Толмачевского переулков.

2.7. Низкий уровень защищенности прав предпринимателей

Низкий уровень защиты прав предпринимателей ограничивает свободу предпринимательства и препятствует реализации предпринимательской инициативы

Проблемы незаконного уголовного преследования и обвинительный уклон судебной системы по отношению к предпринимателям ограничивают возможности развития бизнеса

Одним из важных условий для реализации предпринимательских идей является свобода предпринимательства. Однако некоторые вопросы, касающиеся уровня защищенности прав предпринимателей остаются актуальными на протяжении долгого периода, даже десятилетий. Это касается, например, вопросов незаконного уголовного преследования предпринимателей. Так, еще в 2008 году Д. Медведев на посту Президента РФ призывал, чтобы «правоохранительные органы и органы власти перестали кошмарить бизнес». В 2022 году он признал, что этот призыв до сих пор актуален («кошмарят до сих пор»¹⁰). Президент РФ В. Путин на совещании судей 14 февраля 2023 г. также подчеркнул важность вопроса о «о законодательных гарантиях защиты предпринимателей от необоснованного уголовного преследования, включая запрет на продление срока содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в преступлениях в экономической сфере, а также избрание для них мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества».

Тема незаконного уголовного преследования предпринимателей регулярно поднимается и в докладах Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. В частности, в докладе 2023 г. подчеркивается целый ряд проблем в этой сфере:

- Криминализация гражданско-правовых споров
- Излишняя криминализация нарушений, допускаемых в сфере предпринимательской деятельности, не отвечающая современному уровню их общественной опасности
- Обвинительный уклон уголовного судопроизводства, фактическая декларативность положений о защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод
- Отсутствие решения проблемы необоснованного негативного воздействия на бизнес вследствие мер процессуального принуждения и оперативно-розыскных мероприятий
- Отсутствие достаточного правового регулирования гражданского иска в уголовном судопроизводстве, что приводит к злоупотреблению правом
- Формальный подход судов к рассмотрению ходатайств осужденных предпринимателей об условно-досрочном освобождении или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

¹⁰ <https://tass.ru/ekonomika/14741655>

Малый и средний бизнес чувствует недостаточную защищенность своих прав и свобод

Острота этих проблем подтверждается и результатами обследований бизнеса. Так, в ходе опроса, проведенного в 2022 г. ИКСИ, Институтом экономики роста им. П.А. Столыпина и «Эксперт РА», 86% респондентов указали на то, что права и законные интересы предпринимателей в России либо абсолютно не защищены, либо недостаточно защищены. Почти 30% респондентов заявили о том, что в стране сохраняется проблема необоснованного уголовного преследования представителей бизнеса, вызванная коррупционными интересами представителей правоохранительных органов, несовершенством законодательства (и несоответствием его текущим реалиям), а также недобросовестными действиями конкурентов. По мнению других 46% респондентов, недостаточный уровень защиты прав предпринимателей связан с избыточной строгостью российского законодательства в отношении предпринимательской деятельности, когда за преступления принимаются даже малейшие просчеты.

86%

представителей МСП указали, что права и законные интересы предпринимателей в России недостаточно защищены

В рамках опроса представители бизнеса указали также на то, что сохраняется целый ряд серьезных проблем в работе судебной системы, которая также не обеспечивает защиты законных прав и интересов предпринимателей. Почти 80% респондентов согласились с тем, что судебная система не обеспечивает эффективной защиты прав предпринимателей. Это связано как с общим «обвинительным уклоном» российской судебной системы по отношению к предпринимателям, так и с чрезмерно длинными сроками арбитражного судопроизводства, а также с низким качеством исполнения решений исполнительных производств. В целом, сохраняется «обвинительный уклон» в российской судебной системе по отношению к предпринимателям.

В 2023 г., несмотря на сокращение проверок бизнеса, продолжается рост уголовных дел против предпринимателей

По словам уполномоченного при Президенте России по защите прав предпринимателей Б. Титова, хотя регуляторная гильотина и резко сократила количество проверок и административных дел против бизнеса, в уголовной сфере ситуация обстоит иначе. Число уголовных дел по экономическим статьям и статьям о мошенничестве в России продолжает расти. Как он отметил, официальная статистика Генеральной прокуратуры и МВД за первое полугодие 2023 года показала существенный рост по «экономическим» преступлениям по сравнению с тем же периодом 2022 года. Речь идет о статьях 159-159.6 (мошенничество и его разновидности), 160 (присвоение или растрата), 165 (причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием), а также главе 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности».

Число уголовных дел по экономическим статьям и статьям о мошенничестве продолжает расти; при этом все больше дел приостанавливается в связи с неустановлением обвиняемого лица

Бизнес-омбудсмен также обращает внимание на рост в первом полугодии 2023 г. числа приостановленных уголовных дел. По статье о мошенничестве их стало больше на 23%, и они составили уже почти половину (48%) от всех находившихся в производстве. При этом подавляющее их большинство (137 тысяч из 138,5) приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. При этом он отмечает разрушительный для бизнеса характер подобной ситуации: «На практике это означает, что дело возбуждается по факту совершения преступления «неустановленными лицами из числа руководителей организации. Даже если такой руководитель единственный, установить его следствию почему-то оказывается очень сложно. При этом нередко реализуются обеспечительные меры, изымается имущество, документы организации и т.д. Следствие приостанавливается, процессуальные сроки не текут, а отношение к организации, «в анамнезе» которой есть уголовное дело, со стороны контрагентов понятно какое. Да и банк в этом случае может потребовать досрочного погашения, не говоря уже о возможности перекредитования»¹¹.

¹¹ <https://ombudsmanbiz.ru/2023/09/boris-titov-ugolovnoe-presledovanie-ostaetsja-damoklovym-mechom-nad-biznesom/>

3. МЕРЫ, НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РОССИИ

Выходом из сложившейся ситуации является формирование новых регуляторных режимов для МСП, предполагающих снижение привлекательности «ухода в тень» за счет существенного снижения нагрузки и упрощения отчетности, а также расширение мер поддержки для малого и среднего бизнеса

При реформировании регуляторных режимов для МСП необходимо учитывать, что массовый отказ от использования теневых операций в бизнесе будет происходить лишь в том случае, если работа в рамках установленных законодательством норм будет обеспечивать не меньшую рентабельность бизнеса

В силу этого новые режимы должны предусматривать существенное снижение нагрузки на малый и средний бизнес по налогам и страховым взносам, а также по требованиям к учету и отчетности.

Результативность такого подхода уже продемонстрирована в рамках эксперимента с самозанятыми (режим НПД)

По данным ФНС, около половины лиц, зарегистрированных сейчас в качестве самозанятых, не декларировали до этого доходов, т.е. занимались теневой хозяйственной деятельностью. При этом предоставление им простых и доступных условий ведения деятельности в рамках НПД, сопровождавшихся гарантиями неухудшения регуляторных условий на 10 лет (период проведения эксперимента) обусловили их «выход из тени».

Основные предложения по формированию новых регуляторных режимов для субъектов МСП заключаются в следующем:

- Расширение экспериментального режима АУСН на более широкий круг компаний малого бизнеса по всей России
- Расширение возможностей для перехода на упрощенную налоговую систему для малого и среднего бизнеса
- Снижение нагрузки по страховым взносам для субъектов МСП, не подпадающих под налоговый режим АУСН и другие меры и решения

Одновременно с формированием новых регуляторных режимов необходимо общее снижение административной нагрузки на малый и средний бизнес, повышение доступности кредитования, арендуемых помещений и другие меры

3.1. Расширение экспериментального режима АУСН на более широкий круг компаний малого бизнеса по всей России

Экспериментальный режим АУСН (автоматизированная упрощенная система налогообложения) предполагает установление единой ставки налога на доход (8% от выручки или 20% от прибыли), при этом данный налог включает в себя страховые взносы. Налоговый учет и отчетность бизнеса при этом переводится в автоматический режим и сводится к минимуму. Однако для перехода на данный режим сейчас установлены значительные ограничения по выручке, численности занятых, виду деятельности и др. (см. Вставку 1).

Вставка 1. Особенности экспериментального режима АУСН

Режим АУСН предполагает следующее:

- субъекты МСП ведут свои операции через кассовый аппарат и единый счет в уполномоченном банке, в рамках которого осуществляется автоматизированный налоговый учет
- начисление налога на доход (по ставке 8%, если в качестве объекта налогообложения выбрана выручка, и 20%, если объектом налогообложения выбрана прибыль) и составление отчетности по нему ведется автоматически
- при выборе прибыли в качестве объекта налогообложения отчисления не могут быть менее 3% от выручки
- страховые взносы на сотрудников (или на налогоплательщика, являющегося индивидуальным предпринимателем) включены в сумму налога на доход, отдельная уплата и отчетность в связи с этим не требуется
- уполномоченный банк также исполняет функции налогового агента по перечислению НДФЛ с заработной платы сотрудников
- переход на данную систему происходит по желанию налогоплательщика

При этом на применение этой системы сейчас установлены ограничения: на АУСН могут перейти организации и ИП с **годовой выручкой не более 60 млн. руб. в год, численностью занятых не более 5 человек, остаточной стоимостью основных средств не более 150 млн. руб.** Установлен также перечень видов деятельности и форм бизнеса, которые не могут перейти на АУСН (в т.ч. производители ряда подакцизных товаров, фермерские хозяйства, компании и ИП, работающие по договорам комиссии, иностранные компании и др.). Плательщики АУСН также не должны применять другие специальные налоговые режимы. В 2023 г. на АУСН можно перейти только в 4 субъектах РФ: Москве, Московской области, Калужской области и Республике Татарстан.

Предлагается расширение экспериментального режима АУСН на более широкий круг компаний малого бизнеса на всей территории страны

В качестве новых лимитов для перехода на АУСН могут быть использованы действующие лимиты для перехода на упрощенную систему налогообложения в 2023 г.: годовая выручка не более 251,4 млн. руб., численность занятых не более 130 чел. и т.д. Требуется также разрешить переход на АУСН для тех видов деятельности, для которых допускается переход на упрощенную систему налогообложения.

Переход на расширенную АУСН должен осуществляться по желанию налогоплательщика и осуществляться в уведомительном порядке (через личный кабинет налогоплательщика). Лимиты, устанавливаемые для перехода на АУСН в денежном выражении, должны ежегодно индексироваться (например, на коэффициент-дефлятор, используемый при индексации лимита выручки для применения упрощенной системы налогообложения).

Учитывая высокую степень прозрачности такого бизнеса перед налоговыми органами в рамках автоматизированной системы учета, компании, перешедшие на АУСН, могут быть освобождены от проведения налоговых проверок.

3.2. Расширение возможностей для перехода на упрощенную налоговую систему для малого и среднего бизнеса

Необходимо расширить возможности использования упрощенной налоговой системы (УСН), предусматривающей сниженные ставки налога на доход и упрощение отчетности, для субъектов МСП, включая не только микро-, но и остальной малый и средний бизнес

С этой целью требуется существенное расширение ограничений, установленных для перехода на УСН (см. Вставку 2).

При этом, как отмечается в Специальном докладе Уполномоченного при Президенте РФ по правам предпринимателей, целесообразно ввести автоматический переход на упрощенную налоговую систему по факту представления налоговой декларации и налогового платежа, соответствующего такому режиму.

Вставка 2. Особенности упрощенной налоговой системы (УСН)

Упрощенная налоговая система (УСН) предполагает сниженные ставки налога на доходы (6% от выручки или 15% от прибыли) и упрощенный порядок ведения учета и отчетности. В дополнение к налогу на доход, субъекты МСП, перешедшие на УСН, должны уплачивать страховые взносы, а в ряде случаев – и другие налоги.

Общие условия применения УСН в 2023 г. предполагают, что **годовая выручка компании не превышает 188,55 млн. руб., а численность сотрудников – 100 чел.** В этом случае компания

уплачивает налог на доход по базовой ставке (6% выручки или 15% от прибыли. В 2023 г. налогоплательщики могут превысить установленные лимиты по выручке и занятым до 251,4 млн. руб. и 130 чел. соответственно. Такие компании не утратят право использования УСН, однако должны будут уплачивать налог на доход по повышенной ставке (8% от выручки или 20% от прибыли).

Действуют также другие ограничения: остаточная стоимость основных средств не должна превышать 150 млн. руб., компания не должна иметь обособленных подразделений, имеется также перечень видов деятельности, не подлежащий переводу на УСН (производство ряда подакцизных товаров, финансово-страховая деятельность и т.д.).

Предлагается расширить лимиты по выручке, численности занятых и стоимости основных средств для перехода на УСН, обеспечивающие, что большинство организаций и ИП, включенных в Реестр МСП, смогут воспользоваться упрощенной налоговой системой

Учитывая, что действующее законодательство предусматривает отнесение к среднему бизнесу компаний и ИП с годовой выручкой до 2 млрд. руб. и численностью занятых соответственно до 250 человек, целесообразно установить новые лимиты для перехода на УСН на таком уровне. При этом требуется значительно (в 4-5 раз) расширить лимит по остаточной стоимости основных средств (сейчас составляет 150 млн. руб.).

Переход на «расширенную» УСН, как и в рамках действующего порядка, должен осуществляться по желанию налогоплательщика. При этом для субъектов МСП, работающих с компаниями-плательщиками НДС, необходимо предусмотреть возможность сохранения статуса плательщика НДС после перехода на УСН.

Наряду с этим, в рамках «расширенной» УСН необходимо продолжить практику ежегодной индексации предельных размеров выручки на коэффициент-дефлятор, а также распространить такую индексацию на предельную величину остаточной стоимости основных средств.

3.3. Снижение нагрузки по страховым взносам для субъектов МСП, не подпадающих под налоговый режим АУСН

Для малых и средних компаний, в обязанности которых входит уплата страховых взносов на зарплату сотрудников, необходимо обеспечить снижение нагрузки по страховым взносам, а также обеспечить стабильность и предсказуемость ее объема в среднесрочном периоде

С этой целью необходимо продолжить реформирование страховых взносов для субъектов МСП, начатое в 2020 г. и предусматривающее снижение нагрузки по взносам для субъектов МСП, официально выплачивающих более высокие зарплаты (см. Вставку 3). Для расчета страховых взносов, облагаемых по ставке 30%, предлагается отказаться от использования величины МРОТ и перейти к использованию отдельной расчетной величины, которая может быть ниже МРОТ. Это

позволит избежать ситуации, когда индексация величины МРОТ, проводимая в социальных целях, приводит к автоматическому повышению нагрузки на субъекты МСП. При этом остальная часть зарплаты, превышающая отдельную расчетную величину, будет облагаться взносами по ставке 15%. Это позволит сохранить стимул к «легализации» более высоких зарплат в секторе МСП.

Кроме того, может быть предусмотрена ежегодная индексация отдельной расчетной величины, используемой для расчета взносов по ставке 30%, однако в целях недопущения роста нагрузки по страховым взносам в секторе МСП и обеспечения предсказуемости ее изменения следует установить минимальные темпы такой индексации.

Вставка 3. Особенности расчета страховых взносов для малого и среднего бизнеса с 2020 г.

С 2020 г. для субъектов МСП введен новый порядок расчета страховых взносов на зарплату сотрудников. Если до этого момента зарплата облагалась взносами в Пенсионный фонд, ФОМС и ФСС по суммарной ставке 30% (при этом для части зарплат, превышающих установленные лимиты, вводились пониженные ставки), то после реформы суммарная ставка 30% стала относиться лишь к части зарплаты, соответствующей величине МРОТ. При этом вся остальная часть зарплаты, превышающая МРОТ, облагается взносами по суммарной ставке 15%.

При этом повышение МРОТ автоматически приводит к увеличению части страховых взносов, облагаемых по ставке 30%.

3.4. Снижение административной нагрузки на малый и средний бизнес

Необходимо создание возможности регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по электронному адресу, сформированному в специальной информационной системе, как альтернативы текущей системы регистрации по физическому юридическому адресу

Данная мера позволит сократить издержки бизнеса на содержание неиспользуемых офисных помещений и формальных юридических адресов. Прототип данной системы, в частности, уже предлагается в проекте федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон от 8 августа 2001 г. N129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (на данный момент законопроект внесен в Госдуму). При создании данной системы возможно решить вопрос по определению местонахождения предприятия МСП путем указания его контактного (фактического) адреса или местонахождения уполномоченного органа или лица. Это может способствовать и решению вопросов территориальной привязки компаний с электронным адресом в целях налогообложения или, например, определения территориальной подсудности споров.

Необходимо разработать и внедрить механизм защиты добросовестных налогоплательщиков от налоговых доначислений, связанных с проверками контрагентов

Как отмечается в Специальном докладе Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, в рамках такого механизма требуется установить закрытый перечень необходимых и достаточных мер по проверке контрагента на исполнение им налоговых обязанностей, и закрепить норму о том, что при выполнении данных мер налогоплательщик не может быть подвергнут доначислениям в результате недобросовестных действий контрагента.

Требуется ограничить риски малого и среднего бизнеса, связанные с проведением налоговых проверок

В первую очередь, необходимо сформулировать и закрепить в нормативно-правовых актах критерии взаимозависимости налогоплательщиков друг от друга, используемые при определении «дробления» бизнеса. Наряду с этим, как отмечается в Специальном докладе Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, требуется усиление контроля над соблюдением представителями налоговых органов положений налогового законодательства, прежде всего – соблюдения сроков выездных проверок, а также порядка получения доказательств, используемых в рамках налоговых дел.

В условиях высокого дефицита кадров на рынке труда необходимо упрощение процедур по работе с иностранными работниками для субъектов малого и среднего бизнеса

Также необходимо увеличение нормативных сроков выполнения различного рода требований (например, по уведомлению о найме сотрудника на работу, об увольнении и т.д.) с трех рабочих дней до одного месяца. Требуется также в разы снизить размеры штрафов за некритичные нарушения правил работы с иностранными работниками субъектами малого и среднего бизнеса.

Необходимо проведение дальнейшей работы по упрощению процедур сертификации продукции, снижению стоимости получения сертификатов, продлению сроков их действия, ускорению процесса их выдачи

Данная работа должна вестись в тесном сотрудничестве с бизнес-сообществом для выявления наиболее проблемных точек в системе сертификации отдельных видов продукции. Необходимо также обеспечить контроль за крупными заказчиками и контрагентами, прежде всего государственными и имеющими высокий уровень монопольной власти на различных рынках, в целях предотвращения с их стороны избыточных требований по «добровольной» сертификации. «Добровольная» сертификация той или иной продукции не должна превращаться по сути в обязательную вследствие, в частности, требований со стороны крупных розничных сетей и пр.

3.5. Расширение объемов и повышение доступности кредитования субъектов малого и среднего бизнеса

Повышение доступности кредитования для малого и среднего бизнеса требует работы по следующим первоочередным направлениям:

- **Залоги.** Крайне необходимо смягчение требований и упрощение работы с залогами – в частности, требуется смягчение регуляторных требований к резервированию и залогам для банков и расширение практики использования в качестве залогов движимого имущества.
 - **Программы господдержки.** Необходимо совершенствовать механизм отбора предприятий МСП для участия в государственных программах кредитования с целью расширения адресности кредитования с господдержкой для МСП, с тем, чтобы средства направлялись прежде всего представителям малого и среднего бизнеса. В условиях продолжения политики высоких процентных ставок со стороны Банка России требуется также расширение объемов финансирования программ государственной поддержки кредитования.
 - **Небольшие и региональные банки.** С целью стимулирования кредитования субъектов малого и среднего бизнеса со стороны небольших, в том числе региональных банков, требуется расширение в рамках Программы стимулирования кредитования (ПСК), реализуемой Банком России, лимита кредитования для небольших банков, в том числе региональных, и банков с базовой лицензией, как минимум в 2-3 раза. (до 60-90 млрд руб.),
-

3.6. Повышение доступности аренды помещений и оборудования для субъектов МСП

Необходимо создание стимулов для собственников коммерческой недвижимости к заключению долгосрочных договоров аренды с субъектами МСП

Прежде всего требуется установление налоговых стимулов в этой сфере, таких как установление понижающих коэффициентов по налогу на имущество, а также налогу на прибыль (доход) арендодателя в случае, если с арендодателем–субъектом МСП заключен договор аренды на срок от 1 года. При этом понижающие коэффициенты должны применяться в течение всего срока действия договора аренды с субъектом МСП. В свою очередь, на федеральном уровне для субъектов РФ, вводящих налоговые стимулы по обеспечению доступности аренды для субъектов МСП, должна быть организована финансовая поддержка, компенсирующая возможное «выпадение» доходов, например, в виде грантов или субсидий.

При регистрации договора аренды недвижимого имущества в Росреестре и внесении изменений в условия зарегистрированного договора требуется снизить размер госпошлины, если арендатором по договору аренды является субъект МСП

Данное снижение должно быть осуществлено до уровня, установленного для заявителя-ИП.

На уровне субъектов РФ требуется активизировать предоставление стимулов для собственников помещений к сдаче их в аренду для социально-значимых видов бизнеса

Такие стимулы могут включать понижающие коэффициенты по налогу на имущество организаций (по аналогии с нормой, установленной ст. 2 Закона Москвы №64 от 05.11.2003 «О налоге на имущество организаций»), при условии разработки перечней пешеходных зон и улиц с интенсивным пешеходным движением, соответствующих реальной ситуации в городах. Одновременно с этим в региональном законодательстве могут быть предусмотрены повышающие коэффициенты по налогу на имущество организаций для собственников коммерческой недвижимости, находящейся в вакантном состоянии в течение определенного срока (например, более 1 года). Такие коэффициенты будут стимулировать собственников коммерческой недвижимости к снижению арендных ставок, что будет способствовать минимизации простоев помещений, пригодных для ведения бизнеса, в центральных районах городов.

Целесообразно также создание специализированных информационных ресурсов, аккумулирующих сведения о фактическом использовании коммерческой недвижимости

С помощью данных ресурсов возможно также проведение оценки обеспеченности жителей социально-значимыми товарами и услугами, в том числе со стороны субъектов МСП. Такая информация может рассматриваться регионами как основание для введения дополнительных стимулов и иных мер по обеспечению доступности аренды помещений для субъектов МСП.

Важно установить нормативы для технопарков по выделению мест для субъектов МСП

Например, 30% мест в технопарках должно быть зарезервировано под предприятия МСП.

Дополнительные меры:

- Необходимо повысить информированность субъектов МСП о возможностях получения имущественной поддержки, в том числе о возможностях коворкинга.
- Необходимо в целом расширить состав государственного и муниципального имущества (в частности, нежилой фонд, находящийся в собственности Москвы) для целей оказания имущественной поддержки субъектам МСП.
- Требуется распространить практику льготной аренды (аналогичную программе в Москве) и на другие города РФ, с предоставлением федеральной финансовой поддержки таких инициатив.

Необходимо предоставление субсидий российским компаниям, обеспечивающим разработку, проектирование и производство новых видов оборудования и комплектующих для нужд субъектов МСП

Такие меры поддержки требуются в дополнение к действующим программам, предоставляющим льготные кредиты и субсидии субъектам МСП на приобретение оборудования. В частности, возможно расширение действующей Программы стимулирования производства комплектующих изделий, целью которой является стимулирование разработки конструкторской документации для серийного выпуска критически важных комплектующих, за счет включения мер поддержки проектирования не только комплектующих, но и оборудования в целом, в том числе несерийного характера по заказу отдельных компаний МСП.

3.7. Продолжение и ускорение работы по системной декриминализации предпринимательской деятельности.

Бизнес, в том числе малый и средний, должен увидеть реальные возможности роста и развития в условиях справедливой конкуренции. Работа по системной декриминализации предпринимательской деятельности требует, в частности, действий в следующих направлениях:

- **Обеспечение радикального снижения количества лиц, заключаемых под стражу по подозрениям или обвинениям в совершении преступлений в сфере экономики.** Для таких случаев приоритетной мерой пресечения должно быть не заключение под стражу, а применение залога и запрета определенных действий. Единственным критерием для применения или не применения заключения под стражу должно стать наличие или отсутствие насилия, как признака совершения преступления. В этой связи необходимо обязать суды в течение 48 часов принимать решение о размере залога и избирать меру пресечения в качестве заключения под стражу только в случае невнесения залога.

- **Изменение принципов судебной практики по делам о мошенничестве, присвоении и растрате с целью более полного учета интересов собственников имущества и более точного определения размера хищения**, исключающего ситуации, когда фактически любое ненадлежащее исполнение договора может быть квалифицировано как хищение. Кроме того, необходимо учитывать, что изъятие чужого имущества, которое не связано с причинением ущерба собственнику или иному владельцу этого имущества, не является хищением, если лицо, совершившее изъятие, взамен полностью его оплачивает либо предоставляет иную равноценную компенсацию. Уточнение данных принципов (в части формулировок п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате») также будет направлено на сокращение числа уголовных дел, в основе которых по сути лежит спор о сроках исполнения, качестве услуг и т.д.
 - **Исключение возможностей использования гражданского иска в уголовном процессе в качестве способа ограничения предпринимательской деятельности**, когда, например, при нанесенном ущербе в несколько миллионов рублей, потерпевшие заявляют гражданский иск на несколько сотен миллионов рублей и тем самым парализуют бизнес обвиняемых лиц. Требуется внести изменение в ч. 2 ст. 44 УПК РФ, указывающее, что гражданский иск может быть предъявлен в размере вменяемого ущерба после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции.
-

3.8. Другие меры и решения

Необходимо объявление моратория на повышение нагрузки по налогам, сборам и иным аналогичным платежам, уплачиваемым субъектами МСП, на предстоящие 3-5 лет

Данная мера позволит обеспечить стабильные и предсказуемые условия налогообложения для малого и среднего бизнеса. Наряду с этим, требуется проработка механизмов, гарантирующих соблюдение данного моратория (например, по образцу аналогичных гарантий в рамках эксперимента с НПД в виде соответствующей нормы федерального закона).

Требуется активизация использования Реестра МСП как инструмента получения поддержки для малого и среднего бизнеса

В частности, требуется установление обязанности для госбанков предоставлять субъектам МСП, включенным в Реестр, пониженные тарифы на эквайринг, соответствующие себестоимости предоставления данной услуги.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Критерии отнесения хозяйствующих субъектов к субъектам малого и среднего предпринимательства

(Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»)

Ст. 4 Федерального закона № 209-ФЗ от 24.07.2007 г. и Постановление Правительства РФ от № 265 от 04.04.2016 г. устанавливают предельные значения дохода (выручки) и среднесписочной численности занятых для субъектов малого и среднего предпринимательства.

Критерии	Микро-предприятия	Малые предприятия	Средние предприятия
Предельный размер дохода (выручки) за предшествующий календарный год	120 млн. руб.	800 млн. руб.	2 000 млн. руб.
Предельный размер среднесписочной численности работников за предшествующий календарный год	15 чел.	100 чел.	250 чел.*

* Для сферы общественного питания – 1500 чел. (п. 2.2 ст. 4 Закона). Кроме того, Правительство РФ с 2017 г. имеет право устанавливать повышенные предельные значения среднесписочной численности работников для предприятий легкой промышленности.

При этом ст. 4 Федерального закона № 209-ФЗ от 24.07.2007 г. устанавливает, что наряду с критериями по выручке и численности занятых, для отнесения к субъектам МСП у субъектов должно быть выполнено хотя бы одно из следующих условий:

- в структуре собственности данного субъекта доля РФ, субъектов РФ, общественных и религиозных организаций, благотворительных и иных фондов (кроме инвестиционных) не превышает 25%, а доля иностранных лиц или юрлиц, не являющихся субъектами МСП – 49% (кроме участников, которые по объему выручки и среднесписочной численности занятых соответствуют критериям для субъектов МСП, и при этом не относятся к лицам, зарегистрированным в офшорных зонах);
- акции субъекта обращаются на организованном рынке ценных бумаг и относятся к акциям высокотехнологического (инновационного) сектора экономики;
- субъект занимается применением (внедрением) результатов интеллектуальной деятельности (включая компьютерные программы, промышленные модели и образцы, селекционные достижения и др.), исключительные права на которые принадлежат учредителям – бюджетным и автономным научным организациям, а также организациям (учреждениям) высшего образования;

- субъект имеет статус участника проекта в инновационном центре «Сколково»;
- учредители субъекта (госкорпорации, госкомпании) включены в правительственный перечень юрлиц, предоставляющих господдержку инновационной деятельности;
- участниками субъекта (ООО) являются общественные объединения инвалидов, где численность работников-инвалидов составляет не менее 50%, а доля оплаты труда инвалидов в фонде оплаты труда – не менее 25%.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Сравнительная характеристика основных налоговых режимов для субъектов МСП

Критерии	УСН	ПСН	ЕСХН	АУСН	НПД
Кто может перейти	Юрлица, ИП	ИП	Юрлица, ИП	Юрлица, ИП	Физлица
Предельная выручка в 2024 г.	Не более 199,35 млн руб. для базовой ставки и 265,8 млн руб. для повышенной ставки	60 млн. руб.	Не менее 70% выручки от с/х деятельности	60 млн. руб.	2,4 млн. руб.
Максимальная численность работников	100 чел. (возможность повышения до 130 чел.)	15 чел.	Не установлено	5 чел.	Без сотрудников
Другие критерии для перехода	Стоимость основных средств, вид деятельности, структура собственности	Вид деятельности (закрытый список)	Вид деятельности	Стоимость основных средств, вид деятельности, б/н операции, обслуживание в уполномоч. банках, действует в 4 субъектах РФ	–
База налога на доход	Выручка или прибыль	Потенциальный доход (устанавливается на уровне субъекта РФ)	Прибыль	Выручка или прибыль	Выручка
Ставка налога на доход	6% от выручки или 15% от прибыли, повышенные ставки 8% и 20%	6% потенциального дохода	6% прибыли	8% от выручки или 20% от прибыли	4% при работе с физлицами, 6% при работе с ИП и юрлицами
Страховые взносы	Оплачиваются дополнительно	Оплачиваются дополнительно	Оплачиваются дополнительно	Включены в налог на доход	Включены в налог на доход
Отчетность	Относительно упрощена	Упрощена	Относительно упрощена	Автоматизирована	Автоматизирована

Контакты

www.icss.ru

Россия, 119180, Москва,
ул. Большая Полянка, д.23/1

Тел.: +7 495 995-11-35

Факс: +7 495 995-11-36

E-mail: mail@icss.ac.ru

© Институт комплексных стратегических исследований. Все права защищены.
